

Не яшма рулит,

Каждый блок гранита маркируют.

Бригада вахтовиков.

На знаменитом Колыванском камнерезном заводе имени И.И. Ползунова дела пошли в гору. Рабочие трудятся в три смены, главным образом из-за больших заказов «Алтайавтодора».

По указу президента России до 2024 года дороги городов должны быть окаймлены поребриком из гранита. Искусственный камень, который раньше повсеместно употребляли в строительстве, не обладает большой прочностью. Гранит же может прослужить более 50 лет, что существенно экономит средства госбюджета.

РАЗРАБОТКА СЕРОГО ГРАНИТА

Директор завода Андрей Михеев только успевает принимать заказы.

– Сейчас работаем над бордюром-поребриком. Нужно отдать 6000 погонных метров для ДСУ № 4. Бордюры будут стелить в сторону Бельмесево. Дальше у нас на очереди томичи. Еще будет заказ на Чуйский тракт. В СФО мы одни по производству бордюрного камня остались, так что расширяем объемы. Сейчас такая общероссийская установка регионам – заменить литой бордюры на натуральный камень. Проще раз запла-

тить и поставить, чем постоянно менять, – говорит он.

В месяц предприятие добывает около 200 блоков серого гранита. Каждый по 3–4 тонны. Получается в среднем 800 тонн серого гранита в месяц. Для сравнения, в прошлом году добыли всего 150 тонн.

Добыча камня началась в этом году в апреле, как только смогли пробить дорогу на месторождение. До него от завода нужно ехать 16 километров по каменистой дороге в гористой местности. Снега в этом году в лесу намело под восемь метров высотой, пришлось пробивать дорогу спецтехникой.

Напомним, что месторождение серого гранита было обнаружено в 80-е годы XX века на участке Каменском, тогда же начали его разработку. В 90-е был спад производства. Завод оказался не способен конкурировать с Китаем по объемам продукции и цене. Заводы-клиенты, которые обеспечивали заказами Колыванский камнерезный, на тот момент закрылись. Однако после передачи предприятия под начало «Алтайавтодора» производство увеличило обороты. Все это произошло за счет обновления станков и парка техники. Запасы гранита огромны, его хватит на 500 лет вперед, так что предприятию не о чем в этом смысле беспокоиться.

ДОБЫЧА ГРАНИТА

На месте разработки месторождения ничего не взрывают, работают только перфораторами и кувалдами. Если взрывать, можно повредить камень. Месторождение характеризуется так называемым матрасовым залеганием гранита, то есть слоистым. Сверху слои более тонкие, непригодные к дальнейшей обработке. Весь качественный гранит в глубине.

– Наверху на камень воздействует окружающая среда, ультрафиолет, – поясняет Алексей Дорохов, художник, мастер камнерезно-шлифовального цеха.

Чтобы увеличить объемы производства, пришлось набрать дополнительный штат рабочих, к имеющимся на заводе 50 добавились еще 13 человек. Работают горняки вахтами. Уезжают на две недели, делают норму и возвращаются домой. Для каждой бригады на блоках ставится своя метка, и если плохое сырье, то у членов бригады высчитывают из зарплаты. Средний заработок в месяц – 35 тысяч рублей. Для деревни, где больше работы никакой нет, вахта – хороший выход. Но им нелегко, инструмент весит от 5 до 30 килограммов.

– У нас план – шесть блоков в день сделать, каждый примерно 1,2 на 0,8 метра. Соответственно, за две недели выдаем 90 блоков. Иногда быстро получается, иногда все в отвал уходит. Никогда не угадаешь, когда и где пойдет трещина по граниту, – говорит Александр Травков, бригадир, который за семь лет успел поработать и на бульдозере, и на «молотке» с перфоратором и кувалдой в руках. – По каждому клину, загнанному в трещину, проделанную перфоратором, нужно ударить два раза. За день так наматываешься, что только бы до кровати дойти.

Работа бригады начинается с семи утра. Горняки по очереди кашеварят из того, что привезли с собой. На участок приходится доставлять и воду. Там ее нет, только непролазный лес да скалы.

– Шашлык, конечно, себе готовим, хлеб в духовке печем, – шутит Александр. Потом добавляет:

– Да у нас кто во что горазд – каша, супчик, главное, чтоб было сытно и вкусно.

Живет бригада в деревянном домике, неподалеку душевая и вагончик, который рабочие окрестили банно-прачечным комбинатом.

Мастер участка Анатолий Рейник рассказал о специфике работы.

– Плотность камня должна быть подходящей. Мягкий камень не подойдет. Мы не взрываем его, потому что он лопается. Добываем гранит вручную, от снега до снега. Как только оттепель – мы на участок. Зимой

Трудоемкая работа.

а гранит

Деталь вазы из ревневской яшмы.

Верхняя часть вазы «Возрождение».

что-то делать бесполезно, камень часто трескается, много идет в отвал, – говорит он.

Когда начинается зима, горняки идут на завод: кто в кочегары, кто еще куда. Работы желающим хватает.

Производство поребрика

После того как гранит привезут на завод, его распиливают на слэбы – полуфабрикаты для изготовления бордюрного камня.

По словам мастера камнерезно-шлифовального цеха, сейчас в цехе все автоматизировано, а раньше многие операции производились вручную. Благодаря обновлению оборудования за 16 дней делают объемы, с которыми раньше управлялись за месяц. Гордость цеха – новый обрезной станок, который стоит около 3 миллионов рублей. Он высокоточный, после него детали не требуют дошлифовки. Именно на нем заготавливают поребрик для дорог края.

– Хотелось бы еще три новых станка купить, чтобы увеличить объемы производства, чтобы диски не ремонтировать на старых станках. Они у нас по два раза в месяц вылетают, отправляем на Урал на переплавку за большие деньги. Если хотя бы один новый станок купим, 130 тысяч рублей в месяц сэкономим. Решаем этот вопрос сейчас с «Алтайавтотором», – сказал Алексей Дорохов.

ЯШМА НЕ ПЛЯШЕТ

Раз растут объемы производства, соответственно, должны расти и доходы предприятия. Но не все так просто.

Как отметил директор завода, доходы предприятия по сравнению с 2019 годом выросли, но, к сожалению, не намного, всего на 15 процентов.

– Нас налоги подкосили. До 2018 года мы работали на упрощенке, потом восста-

новили лицензию по ревневской яшме и нас перевели на НДС. В результате мы добыли яшмы на 3 миллиона, а заплатили налог за год 8 миллионов рублей, поскольку его начислили на весь доход. Пришлось закрыть лицензию по добыче яшмы. Работаем на старых запасах пока. Ну и снова перешли на упрощенку, так рентабельнее, – считает Андрей Михеев.

Кстати сказать, сейчас в работе три большие вазы из ревневской яшмы. Одна из них называется «Возрождение» и будет выполнена в стиле XIX века. Ваза делается из глыбы метр на метр и получается, по словам художника завода, удивительной красоты.

Да, времена, когда завод зарабатывал только вазами-канделябрами, прошли. Теперь востребован серый гранит.

Напомним, что ревневская яшма добывается в Змеиногорском районе Алтайского края. Месторождение находится в 37 километрах от Змеиногорска и в 7 километрах от поселка Лазурка, на восточном склоне горы Ревнухи. Месторождение открыл в 1789 году штейгер Кузинский. Благодаря знаменитой вазе из ревневской яшмы, изготовленной когда-то мастерами завода, прославилась Колывань.

ФЛОРЕНТИЙСКАЯ МОЗАИКА

Одно из прибыльных направлений, которое развивается наряду с производством поребрика, – флорентийская мозаика. Панно на заказ изготавливается в старинном цехе, который построили в 1802 году.

– Делаем художественную флорентийскую мозаику для медицинских и образовательных учреждений, – поясняет Алексей Дорохов.

Поделочный цветной камень, из которого выполняются панно, добывают на реке Коргон, являющейся притоком Чарыша.

Месторождение разноцветных порфиоров было открыто весной 1786 года экспедицией Петра Ивановича Шангина.

– Это большая галька, выход горных масс. Каждый раз я удивляюсь, какая там палитра пастельных красок. Правда, добывать туда непросто, да и много за раз не вывезешь. Это 700 километров от завода. Зато на каких международных выставках мы бы ни были, все специалисты восхищаются, – говорит он. – Знаковые работы украшают здание речного вокзала в Барнауле. В Краевом театре драмы размещена моя первая объемная работа «Моховое озеро». В прошлом году мы сделали диптих для библиотеки им. Шишкова «Великий Алтай». Сейчас готовим для библиотеки еще одну работу. Каждый раз это большой, долгий труд. Таких объемов по флорентийской мозаике больше нигде не делают. Частные мастерские, возможно, превосходят нас по художественности, но там у каждого мастера за плечами образование, а у нас два-три художника на весь цех и рабочие, которые выполняют механическую работу.

Есть у завода и интересные частные заказы. Четыре года назад из Москвы приезжал заказчик, для которого готовили проект часовни из монолитного камня высотой 4,5 метра с инкрустацией флорентийской мозаикой. В России такого больше никто не делает. Задача была сделать на века, чтобы никто не мог разобрать храм.

Много частных заказов из Казахстана.

– С одним клиентом работаем уже четыре года. Он всю усадьбу одел в гранит, есть колонны, капители. Это самый крупный переработчик молока в Казахстане, он не показывает в Сети свою усадьбу, но мы гордимся тем, что получилось. Там довольно сложные архитектурные композиции. Нигде больше такого не встретишь, – рассказал художник завода.

Флорентийская мозаика.

Работы мастеров украшают здание краевого перинатального центра, барнаульской городской больницы № 5, краевой филармонии.

Самые последние и яркие работы мастеров находятся в Курьинском районе. На Колыванском камнерезном заводе им. И.И. Ползунова изготовили жертвенник, престол и трон, а также иконы, которые украшают недавно отреставрированный в Курье храм в честь иконы Божией Матери «Знамение». Пять икон размещено в алтарной части, четыре закреплены на стенах с его внешней стороны.

Итак, время вносит свои коррективы, но завод, которому более 200 лет, развивается, не теряя традиций старых мастеров, по-прежнему поражает нас шедеврами камнерезного искусства.

Татьяна КОЧЕТЫГОВА,
Олег БОГДАНОВ (фото)

Пять фактов о Колыванском камнерезном заводе

1. Колыванский камнерезный завод им. И.И. Ползунова построили более 200 лет назад. В его задачу входило поставлять в Императорский кабинет каменные чаши, канделябры, каминные и прочие атрибуты дворцовой роскоши.

2. Всего на заводе изготовлено более 900 значимых произведений. Их можно встретить в государственных музеях и частных коллекциях Турции, Японии, Швеции, Франции. Но больше всего, а именно 89 ше-

девров каменного зодчества, представлено в Государственном Эрмитаже.

3. В 1802 году на месте прекратившего работу медеплавильного завода, принадлежавшего когда-то Демидовым, построили шлифовальную фабрику (в будущем – камнерезный завод). Это была третья и последняя российская фабрика после Петергофской и Екатеринбургской. Отличалась от двух предыдущих тем, что для механической обработки камня впервые была задействована энергия воды.

4. В 1856 году было приказано изготовить 18 колонн из ревневской яшмы для строящегося в Москве храма Христа Спасителя.

5. В Эрмитаже насчитывается 89 ваз, торшеров, чаш, 4 камеи, в том числе и знаменитая Царица ваз. Колыванская ваза до сих пор считается самой большой в мире, изготовленной из твердого камня. Она весит 19 тонн. Высота с пьедесталом составляет 2,57 метра, большой диаметр – 5,04 метра, а малый – 3,22.